

Глава 139: Верховный Главнокомандующий пускает в ход свое мужское очарование и использует его как ловушку

Нин Сяояо потеряла место поцелуя, прежде чем спросить:

- Почему-то мне кажется, что Вы используете свое мужское очарование, чтобы заманить меня в ловушку?

".....", - сказал Лу Цыгуй.

Большой Босс Черныш волнительно взмахнул хвостом, прежде чем подбежать к окну и вырваться наружу. Кот больше не мог слушать этот разговор.

Нин Сяояо держала Лу Цыгуй за подбородок и наблюдала за его красивым лицом, потом она прошептала:

- Вы красивый мужчина, Вы можете использовать свое мужское обаяние в качестве ловушки.

Лу Цыгуй чувствовал себя растерянным после такого заявления и с трудом справился с шуткой:

- Неужели Сяояо считает мою внешность привлекательной?

- Ах, Вы привлекательны, - кивнула Нин Сяояо. - если бы я, например, была недовольна такой внешностью, как у Вас, то, вероятно, я навлекла бы божественный гнев, верно?

- И что мне делать?

- Хорошо, тогда, - сказала Нин Сяояо, - ради Вашего лица, я позволю просить юную Нээ Ван.

Лу Цыгуй действительно потерял дар речи.

- Хахаха, - сказала довольная Нин Сяояо. - я просто поняла, что у меня есть потенциал, чтобы быть тираном. Что там, "возлюбленный супруг, Вы просто слишком красивы. Этот император не будет ходить на утренние заседания суда, - хахаха, - она рассмеялась.

(#^) - начал Верховный Главнокомандующий Лу. Что за вздор она несет?!

За пределами комнаты Старейшина Ли спросил Тень Болта:

- Ее Величество наедине с Верховным Главнокомандующим в этих покоях?

Тень Болта кивнул.

Старейшина Ли не поверил. Лу Цыгуй казался скрупулезным и методичным человеком, неужели Ее Величество могла быть так счастлива, просто поговорив с ним? - но Се Вэньюань еще не умер, - тихо пробормотал про себя Старейшина Ли.

"....." сказал Тень Болта. Вы говорите, что Ее Величество не может смеяться, пока Великий Наставник Се не умрет? Что за извращенная логика?

- Объявить о моем прибытии, - Старейшина Ли озадачил Тень Болта, который исподтишка посмеялся над мужчиной:

-Он помнит только о том, что сейчас я должен объявить о его прибытии. Вы привели так много людей с собой в Верховный Зал Славы, так почему же Вы не вспомнили об этом раньше?

- Разве Вы не знаете, как объявить о прибытии? - спросил Старейшина Ли увидев, что Тень Болта не сдвинулся с места.

Тень Болта собрался с духом и встал во дворе, чтобы крикнуть в открытую дверь:

- Ваше Величество, Старейшина Ли ждет и просит аудиенции!

Нин Сяояо присела на ногу Лу Цзыгуй, она была взволнована, услышав речь:

- Я слышала, что кто-то пришел, но почему это старикашка Старейшина Ли?!

- Боятесь? - спроси Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо несколько раз ухмыльнулась:

- Немного.

Лу Цзыгуй не понял. Зачем императрице бояться подданного без военной мощи, у которого на стороне только суровые слова? Она не боялась даже Се Вэньюаня, но испытывала настоящий страх перед Старейшиной Ли.

- Я просто уважаю пожилых людей, - объяснила Нин Сяояо в попытке спасти свою бесстрашную репутацию, - мало того, что я тоже люблю детей.

Лу Цзыгуй похлопал Нин Сяояо по голове:

- Се Вэньюань уже не настолько молод.

- Но ничего, Се Вэньюань всего лишь подлый старик! - твердо сказала Нин Сяояо.

Если бы они продолжили эту тему, то не было бы конца. Лу Цзыгуй закончил, сказав:

- Иногда, я тоже устаю от Старейшины Ли.

- Правда?! Нин Сяояо с пониманием посмотрела на Лу Цзыгуй, прежде чем прошептала:

- Было много случаев, когда я понятия не имела, о чем говорил этот старик. Сколько раз Вы видели Старейшину Ли в общей сложности?

- Пусть войдет Старейшина Ли и остальные, - Лу Цзыгуй встал. Сейчас они должны прекратить говорить на эту тему. В любом случае, он мог понять слова Старейшины Ли, даже несмотря на то, что он очень долго не понимал Мисс Нин. После того, как Старейшина Ли и его люди были вызваны в комнату и выразили свое почтение, он спросил о травме Нин Сяояо.

- Сейчас я в порядке, - сказала Нин Сяояо.

- Прекрасно.

Старейшина Ли спросил:

- Какой Императорский врач осмотрел Ваше Величество?

-Урк-, Нин Сяояо сказала:

- Я сама, ах. Я врач.

Старейшина Ли нахохлился и бросил на Нин Сяояо суровый взгляд:

-Врачи не должны лечить себя сами. Очень важно для Вашего Величества позаботиться о Вашем теле дракона. Как говорится, тело стоит тысячи кусков золота... - Старейшина Ли снова попытался учить Нин Сяояо мудрости древних мудрецов.

На Лбу Нин Сяояо выступил холодный пот, тогда она умоляюще посмотрел на Лу Цыгуй:

- О чем, черт возьми, этот старикашка говорит сейчас?

У Лу Цыгуй не было другого выбора, поэтому он сменил тему:

- Зачем Старейшине искать Ее Величество?

Его вопрос вызвал недовольный взгляд Сарейшины Ли, которого прервала его тирада.

- Это верно, это верно, ах, - поспешила добавить Нин Сяояо. - Старейшина, что Вы от меня хотите?

- Я вынужден Вас спросить Ваше Величество, - сказал Старейшина Ли, - как следует решать вопрос об ущербе в зале предков?

-Ну, что, - Нин Сяояо выдохнула с облегчением. Она давно думала о решении, - не правда ли, что пол просто провалился? Я попрошу кого-нибудь закрыть дыру в полу.

"....."- сказал Старейшина Ли и остальные. После такого катастрофического происшествия, как Вы думаете, просто ли будет закрыть дыру в полу?

-Уже поздно, - добавила Нин Сяояо с радостной усмешкой, - вы, ребята, все должны пойти домой и поесть.

Старейшина Ли ответил:

- Сейчас речь не о еде.

Нин Сяояо попыталась снова:

- Тогда, спать?

- Сейчас тема не об этом! - вскрикнул Старейшина Ли.

Нин Сяояо снова начала царапать ладони ногтями. Она намеренно выбрала безопасную тему еды и сна, но все равно вызвала гнев старика. Разве мирное сосуществование невозможно?

Старейшина:

- Что с Вами случилось?

У Нин Сяояоя заболела голова.

- Ваше Величество, Вы все еще задаете этот вопрос? - ответил Старейшина Ли.

- А? - Сказала Нин Сяояо, - кого еще я должна спрашивать, злитесь ли Вы?

- Этот субъект не сердится! - закричал Старейшина Ли.

- Хорошо, хорошо, что Вы не сердитесь, - у Нин Сяояо не было другого выбора, кроме как сказать это, - тогда я буду тем, кто сердится, хорошо? Старейшина Ли, Вы можете сейчас уйти?

Старейшина Ли стал еще более разъяренным:

- Ваше Величество уходит от темы?

- Спасите меня! - Нин Сяояо схватила за голову. Разве мы не можем просто поговорить, как здравомыслящие люди?

Все, кто пришел со Старейшиной Ли приготовились идти. Они не ожидали услышать такой бессмысленный разговор после входа в эту комнату, тем более увидеть Старейшину Ли таким обезумевшим или Ее Величество в таком состоянии, как будто она была готова умереть.

- Старейшина, - Лу Цыгуй пришлось еще раз вмешаться, - что Вы хотели обсудить с нами? Дайте Ее Величеству сказать коротко.

Теперь все заикнулись на Лу Цыгуй.

- Верховный Главнокомандующий, почему Вы говорите, что предыдущие слова Его Превосходительства Старейшины были непонятны Ее Величеству?

- Ее Величество устала после сегодняшних событий, - добавил Лу Цыгуй, когда понял, что его предыдущее заявление было немного подозрительным.

Нин Сяояо выглядела слабой, но это к лучшему, чтобы, наконец, заставить Старейшину Ли побыстрее идти домой. Старейшина Ли не мог не удивиться, он усмехнулся несколько раз, несмотря на свой гнев. Нин Сяояо немедленно выпрямилась в кресле, она никогда не видела, как недоброжелательно смеялся этот старик.

- Как Ваше Величество планирует поступить с Се Вэньюань? - спросил Старейшина Ли у Нин Сяояо.

Нин Сяояо сказала:

- Это не значит, что я могу убить его, так что же еще я могу сделать?

Это была неопровержимая истина, даже для Старейшины Ли.

- Тогда, что о беженцах, которые ворвались во дворец? Что будет Ваше Величество делать с ними? - спросил другой чиновник.

Нин Сяояо не задумывалась об этом:

- Отпустите их.

- Отпустить их? - многие чиновники ответили хором, - эти беженцы сговорились против государства, а мы их просто отпускаем?!

— Ваше Величество, — сказал старейшина ли, — говорят, что закон освобождает массы, но

применять эту логику к этим беженцам нецелесообразно.

Нин Сяояо взглянула на Лу Цзыгуй и пробормотала:

- Что гласит закон, оправдывающий массы?

Лу Цзыгуй ответил кратко:

- Старейшина говорит, что эти беженцы не заслуживают прощения.

Нин Сяояо почувствовала, что у нее снова заболела голова, и спросила Старейшину Ли: - -- Тогда старейшина, что Вы хотите сделать? Убить их всех? Много беженцев уже погибло на территории родового зала, не так ли?

Старейшина Ли ответил:

- Ваше Величество, они были частью толпы – предателей с заговором!

Нин Сяояо махнула рукой на Старейшину Ли:

- Какие предатели, ах? Очевидно, все они были втянуты в беспорядки Великим Наставником. Если мы не сможем убить Великого наставника, мы выплеснем свой гнев на них? Мы не можем сделать что-то постыдное.

"....."- сказал Старейшина Ли.

".....", - сказали все остальные. Ее Величество была, вероятно, первым человеком, который так постыдно проклял Старейшину Ли.

- Кроме того, они вбежали в мой дом, - добавила Нин Сяояо, - прокляли и хотели убить меня. Я даже не злюсь на это, так почему Вы так злитесь, Старейшина? В этом нет необходимости. Не теряйте своего нрава. Вернитесь и съешьте что-нибудь вкусное, а затем ложитесь спать. Когда Вы проснетесь завтра, и увидите солнце, у Вас определенно улучшится настроение.

Старейшина Ли посмотрел на Нин Сяояо без малейших эмоций. У Нин Сяояо в запасе было еще много других утешительных слов, но она не осмелилась сказать их, увидев его взгляд.

- Верховный Главнокомандующий, - чиновник спросил у Лу Цзыгуй, - как Вы думаете, их нужно освободить, а?

- Я слушаю Ее Величество, - ответил Лу Цзыгуй.

- Ваше Величество, безусловно, мудры и гениальны, - Старейшина Ли поклонился Нин Сяояо.

Недавно Ее Величество позаботилось обо всех беженцах. Но они все еще верили в чужие слухи и поручили дворцу восстание. Эти беженцы были не более чем неблагодарными типами, которые откусили бы руку, которая их кормила. Это люди, которые однозначно заслуживают смерти. Тем не менее, нынешняя императрица по-прежнему готова была простить их. Такая широта кругозора заставила Старейшину Ли почувствовать себя неполноценным.

Нин Сяояо была настолько удивлена, что чуть не выпала из своего кресла:

- Что я в итоге сказала на этот раз?!

- Владыка обладает широкой душой, вмещающей четыре моря, - сказал Старейшина Ли, все еще находившийся в поклоне.

Нин Сяояо опустила голову, чтобы взглянуть на свою грудь:

- Как я могу вместить в себя четыре моря?

Даже не считая ее груди, там не было никаких признаков груди! Этот старик говорил об этом не буквально!

Когда Лу Цыгуй увидел, как откровенно Нин Сяояо рассматривает свою грудь, он сразу понял, о чем она думает. Его лицо необъяснимо покраснело, прежде чем он похлопал ее по плечу, чтобы она могла перестать смотреть и поднять голову. Не похоже, что они вырастут от Вашего взгляда.

Старейшина Ли сказал:

- Ваше Величество мудры и гениальны, переводя эту тему на слезы благодарности.

Его глаза действительно стали красными. Он ждал достойного государя две сменявшие друг друга династии. Старейшина Ли тоже был груб!

Нин Сяояо молча усмехнулась:

- Как я снова стала мудрой и гениальной?

Она не могла понять этого, но она чувствовала, что Старейшина Ли был очень глубоким и тонким человеком.

- Тогда как Ваше Величество планирует разобраться с людьми, которые подняли против вас клинки? - спросил другой чиновник.

Лу Цыгуй положил руку на плечо Нин Сяояо и слегка сжал ее.

- Любой, кто поднимет оружие, будет иметь дело с Верховным Главнокомандующим, - быстро ответила Нин Сяояо.

- Этот субъект принимает указ, - сказал Лу Цыгуй с поклоном.

- Что-нибудь еще? - Нин Сяояо спросила Старейшину Ли и остальных.

- Это двойник? — спросил Старейшина Ли.

- Сначала мы вылечим болезнь, - сказала Нин Сяояо. - когда поправлюсь, я посмотрю, смогу ли найти его семью.

- Ваше Величество собирается искать семью? - неуверенно сказал Старейшина Ли.

- Он не плохой человек, - сказала Нин Сяояо, - каждая несправедливость имеет своего виновника. Если он действительно так способен, мы пойдем искать настоящего вдохновителя.

Старейшина Ли опустил голову:

- Ваше Величество указывает правильно.

- Нет, - Нин Сяояо быстро покачала головой, - как я могла осмелиться указывать Вам?

Старейшина Ли улыбнулся и покачал головой. Тогда Нин Сяояо увидела, что на этот раз его улыбка выглядела более любезной, она стала счастливой.

- Сейчас Вы чувствуете себя лучше? Если это так, каждый может идти.

- Ваше Величество, - Старейшина Ли перестал улыбаться, чтобы добавить последнее напоминание, - старая мадам Се умерла, но она все еще Великая бабушка Вашего Величества. Согласно правилам, Вашему Величеству следует посетить поместье Великого Наставника.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/330936>